

Добравшись до поместья моей семьи, я спрыгнула с лошади и вежливо попрощался с Фэнь Чжао Вэнем.

«Куда спешить? Этот принц уйдет только после того, как генерал Ан войдет в дом.»

Я хотела поскорее избавиться от этого «багажа», поэтому я постучала в дверь, прежде чем снова закричать: «Дядя Тонг, откройте дверь!»

Дверь со скрипом отворилась, когда отлетела щеколда. Привыкнув к такой ситуации после стольких лет, я отступила на несколько шагов и прикрыл голову руками. Дверная задвижка врезалась в мое левое плечо, прежде чем рухнуть на землю.

Я повернулась, чтобы смущенно посмотреть на Фэнь Чжао Вэня: «Извините, что заставила Ваше Высочество увидеть все это. У моего отца немного плохой характер!»

«Гнилое отродье! Чей характер плохой, ответь мне!» Меня напугал громовой голос, раздавшийся за моей спиной.

Я быстро попыталась исправить ситуацию и польстить ему: «Я-я имею в виду, что характер моего отца не может быть лучше!» А потом я указала на Фэнь Чжао Вэня. «Я говорила о его отце! У его отца очень плохой характер! Его бьют каждый божий день!»

Отец посмотрел на него и замер, прежде чем издать теплый смех. «Ваше Высочество наследный принц, этот скромный человек потерял поведение и оскорбил наследного принца...» Одновременно с этим он сильно ударил меня по голове.

Я держалась за голову, крича от боли; втайне думая, что отец сделал правильный выбор, когда решил не жить в Пин Кан.

Там жило так много его коллег, было бы хорошо, если бы он открыл дверь, вот так, и ударил дядю Яна дверной защелкой; кроме пары ругательств, ничего другого не произошло бы. Но что, если он в конечном итоге ударит имперского советника или министра? Все будет очень печально!

Отец был поистине восхитителен, ах! Как он мог ударить своего собственного ребенка так, тепло разговаривая Фэнь Чжао Вэнем?

Из моего четырнадцатилетнего опыта общения с ним, он был действительно искренен, когда приглашал Фэнь Чжао Вэня.

Это само по себе было страшной ситуацией.

Еще страшнее было то, что наследный принц даже не отказался от своего предложения; он вошел в поместье рука об руку с моим отцом.

Когда я сидела за обеденным столом вместе с Фэнь Чжао Вэнем, у меня возникли подозрения. Отец никогда не был вежлив со своими гостями, и Фэнь Чжао Вэнь тоже не был вежливым гостем.

Но я быстро забыла обо всем этом, когда увидела, что мои любимые блюда заполняют стол; пикантная острая курица и пикантная острая перепелка... я быстро подняла кусочки мяса своими палочками.

Отец беспомощно засмеялся над Фэнь Чжао Вэнем: «Эх! Сейчас молодежь так отвратительно себя ведет! Извините, я плохо воспитал своего сына!»

Моя мать рано умерла. Мой отец был очень суров ко мне во всем, кроме того, когда сидел за обеденным столом. Когда мне было три года, я была плаксой, которая всегда искала свою мать. Я отказывалась есть, пока не увижу ее. Дядя Тонг, привратник, сказал мне, что я «упрямый мальчишка». Я так похудела, что меня можно было бы сравнить с маленькими перепелками на столе прямо сейчас... Отец волновался, он не думал, что я смогу прожить долго.

Из-за этого у отца было что-то сродни психологической травме, когда речь заходит о еде. Каким бы грубым я ни была в еде, он уступал мне и никогда не упрекал меня перед обеденным столом.

Фэнь Чжао Вэнь легко рассмеялся: «После совместных трапез с генералом Ан в последние несколько дней, этот принц думал, что генерал Ан любит легкие закуски.»

Чтобы стать ближе к Ян Пину в эти последние несколько дней, я всегда ела его любимые блюда с большим энтузиазмом. Первоначально я ела с большим восторгом, но после того, как услышала Фэнь Чжао Вэня, куриная кость во рту почти застряла в горле. Даже моя палочка для еды, нацеленная на острую креветку, застыла в воздухе. Фэнь Чжао Вэнь не стал упускать этот шанс и быстро положил самый большой кусок креветки в свою миску.

Я смотрела выпученными глазами, как предмет моего вожделения отправился в его миску. Я не могла удержаться от презрительного взгляда на него. Он небрежно улыбнулся в ответ.

Мой отец ударил по столу, когда он громко рассмеялся: «Сынок, ты наконец-то встретил свой проигрыш сегодня! Ты всегда боролся за еду против меня, и я всегда позволял тебе побеждать.»

Когда мы сидели за обеденным столом, между мной и отцом не было никакой разницы в возрасте. Это было нормально для нас, чтобы бороться за наши любимые блюда. Этот старый дядюшка-чиновник тоже любил соревноваться со мной, когда заходил поесть. Но перед Фэнь Чжао Вэнем... Мое лицо невольно покраснело.

Отец, казалось, не заметил моего смущения; он продолжал смеяться вместе с Фэнь Чжао Вэнем: «Этот отпрыск больше всего любит вкусную и острую пищу! Прямо как я!»

Фэнь Чжао Вэнь счастливо рассмеялся: «Вкус старого генерала такой же изысканный, как и у молодых поколений; вкусная еда приносит больше удовлетворения. Эти легкие блюда такие безвкусные.» Он вовсе не был вежлив, он ел острые креветки, пока половина блюда не опустела.

Еда в моем доме была очень острой; другие люди обычно не могли переварить их. То, как Фэнь Чжао Вэнь ел, показывало, что он действительно наслаждался ими. Вспомнив, какие блюда я ставила на его тарелку последние несколько дней, мое лицо покраснело. Я не могу поверить, что этот наследный принц действительно использовал тактику войны даже перед обеденным столом; блокируя меня от еды своими словами и доминируя над остальной едой, пока они не оказались внутри его живота.

Я тайно вытянула ногу и прикинула, где будут ноги Фэнь Чжао Вэня; после этого я бессердечно наступила на него.

«Ах!» Отец закричал. Я побледнела и быстро прикрыла голову, когда задрожала. Я украдкой взглянула на Фэнь Чжао Вэня, когда он встревожился перед моим отцом: «Что случилось, великий генерал Хань?»

Этот лис!

Отец указал на меня и завыл: «Ан Йи, ты маленький засранец! Ты становишься все более и более смелым!»

Фэнь Чжао Вэнь был, вероятно, единственным человеком, который ел до удовлетворения в ту ночь.

После того, как отец вежливо отослал Фэнь Чжао Вэня прочь, в его глазах вспыхнуло убийственное намерение, когда он уставился на профиль Фэнь Чжао Вэня.

«Этот парень проницателен и расчетлив, он представляет большую угрозу для Великого Чэня.»

Великий Ци и Великий Чэнь были как два друга, как мог Фэнь Чжао Вэнь быть угрозой для нас?

Я не могла его понять. Я потеряла шишку на голове, которая образовалась после того, как он ударил меня. «Отец обращался с ним очень вежливо, когда оказывался лицом к лицу с ним; теперь, когда он обернулся, он внезапно стал врагом. Почему ты не отравил его прямо сейчас?»

Я была послушным ребенком. Отец сказал мне, что это нормально — лгать другим людям, но я никогда не должна лгать ему. Просто скажи прямо, если у меня есть что сказать, иначе меня бы избили.

Отец ударил меня по голове: «Ты думаешь, я идиот?!»

Я издала болезненный звук, прежде чем убежать обратно в поместье, все время крича: «Меня даже ударили за то, что я честна, в этом мире нет справедливости!»

«В этом доме я — весь мир!» Проревел отец у меня за спиной.

Отец был эмоционально неустойчив. Он не только не делал вид, что воспитан перед Фэнь Чжао Вэнем, но и был очень раздражителен; сегодня меня ударили очень сильно.

К счастью, это было перед Фэнь Чжао Вэнем; если бы это был Ян Пином, я бы вырыла яму и зарылась в нее.

Закрыв дверь, отец уставился на меня, прежде чем поднять кулак. Я закрыла голову и отступила. Увидев выражение его лица, которое не выказывало никаких признаков смягчения, я отступила большими шагами и стал искать укрытия за спиной дяди Тонга. Я жалобно умолял отца: «Отец, я сделала это не нарочно! Я изначально хотела топтать ногами Фэнь Чжао Вэня!»

Он подпрыгнул и направил дверную защелку на меня. Дядя Тонг рисковал жизнью, чтобы остановить его: «Успокойся, великий генерал! Сяо Лан может иметь свои собственные недостатки, но она все еще хороший ребенок!»

Дядя Тонг был заместителем отца. Однажды он спас отцу жизнь и из-за этого потерял руку. Он не мог оставить отца, поэтому отец устроил его жить в нашем поместье. Но он был упрям и отказался жить праздной жизнью, поэтому в конце концов он решил стать нашим привратником.

Отец с горечью отбросил щеколду, прежде чем указать на мое лицо: «Маленький ублюдок, ты так плохо читаешь людей! Только один взгляд, и я могу сказать, что наследный принц Ци не является хорошей новостью. Боюсь, через десять лет весь мир будет принадлежать кому-то с фамилией Фэнь. Неужели мы действительно будем зависеть от этого ребенка с насморком в Восточном Дворце?»

На первый взгляд, Фэнь Чжао Вэнь действительно казался кем-то очень талантливым, но так как я была близок к Сяо Хуану, я была естественно предвзят к нему.

Я прищелкнула языком, ища укрытия за спиной дяди Тонга: «Папа, если я маленькая сучка, то кто же ты? Что касается Сяо Хуана, я помогу ему обучиться!»

Отец поднял щеколду с покрасневшим лицом: «Ну и наглость у этого сопляка! Как вы думаете, быть лояльным чиновником — это хорошо? Все, что у вас есть сейчас, с головы до ног исходит от ваших родителей, поэтому вы должны слушаться. Ты должна защитить свою маленькую жизнь! Как только Фэнь Чжао Вэнь сделает свой ход на Великий Чэнь, вы должны быть первыми, кто сдается и кланяется!»

«А как же ты тогда?» Храбро спросил я его.

«Это не имеет к тебе никакого отношения! Сыновья не должны заботиться о своих родителях в этом мире!»

Я схватилась за голову и храбро посмотрела на него из-за спины дяди Тонга, прежде чем громко закричать: «Небеса рухнут прежде, чем я перестану заботиться о тебе!»

Он бросил защелку, прежде чем раздраженно рассмеяться: «Хорошо! Хорошо! Я позволю этому маленькому ублюдку заботиться обо мне! Как только небо рухнет, посмотрим, сможешь ли ты встать.»

Дядя Тонг наблюдал за отцом, который ушел, прежде чем потянуть меня к себе, чтобы сесть рядом с ним: «Сяо Лан никогда не должен сердиться на великого генерала. Он беспокоился только о тебе. Он провел всю свою жизнь, сражаясь на войне, и убил так много людей. Только после больших усилий он, наконец, получил Вас, но в конце концов мадам скончалась. Он только беспокоится о вас; он хочет, чтобы вы жили в мире. Даже если у него плохой характер, вы никогда не должны обижаться. Он хочет только лучшего для тебя...»

Конечно, он хотел только лучшего для меня.

Теперь я жила той жизнью, которую он хотел для меня — неверный чиновник королевства! Полный желудок еды и жизнь в достатке.

Но тогда я не знала, что все так закончится, я была полна наивности. Я хотела, чтобы Фэнь Чжао Вэнь оставался в Великом Чэне дольше, чтобы у меня было больше мирных дней с Ян Пином. Но отец сказал мне, что он был там только для того, чтобы оценить силу Великого Чэня. Он только выбрал меня и Ян Пина, чтобы сопровождать его, чтобы посмотреть, может ли он посеять раздор между чиновниками в суде.

Естественно, я не принимала близко к сердцу то, что происходит между двумя странами. Я составила им компанию, счастливо прогуливаясь тут и там. За день до того, как Фэнь Чжао Вэнь уехал, я на самом деле спросил его: «Интересно, может ли Ваше Высочество остаться еще на пару дней.»

Слабые следы улыбки в его глазах охватили меня и Ян Пина. Я чувствовала себя виноватой,

когда смотрела в его глаза, чувствуя, что он заметил мое эгоистичное желание. «Этот принц никак не может отплатить за добрые дела генерала Ан. Этот принц действительно полюбил прогулки с генералом Ан и генералом Ян.»

Я чувствовала то же самое, последние несколько дней.

То, что он сказал, покорило мое сердце. Моя прежняя неприязнь к нему постепенно и неохотно исчезла.

Несмотря на мои неоднократные уговоры остаться, наследный принц Великой Ци сел в свою карету и покинул Великий Чэнь.

Что-то мне стало жалко девчонку (

<http://tl.rulate.ru/book/28150/595687>